

§3 ПОЛИТИЧЕСКИЕ КОММУНИКАЦИИ

Розин В.М.

ПРАВДОПОДОБНЫЕ КОНСПИРОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ (дискурсивный анализ)

Аннотация. В статье анализируется один из типов конспирологического дискурса, который автор назвал «правдоподобными». Эти дискурсы бывают достаточно сложными и в своей аргументации используют современные научные знания - главным образом, экономические, социальные, политологические, психологические. И адресованы они более образованному контингенту, хотя бы отчасти знакомому с данными научными дисциплинами. Приводятся примеры правдоподобных дискурсов, обсуждается, как к ним можно относиться. В частности, автор показывает, что подобные теории помогают современной личности построить мир, в котором она может жить и решать свои проблемы. Естественно, не один мир для всех, а мир индивидуальный под данного человека. В конце статьи речь идет о социальной, герменевтической и аксиологической особенностях правдоподобных конспирологических дискурсах. В качестве методологии автор использует сравнительный и ситуационный анализ, проблематизацию, построение кейсов и анализ их, диалог с собственной позицией. В результате исследования ему удается ввести и проанализировать новый тип конспирологической теории. Показать, что конспирологический дискурс предполагает интерпретацию, и в зависимости от последней этот дискурс получает различную оценку. Что правдоподобные конспирологические теории нужно рассматривать в двух планах - психологическом и социальном.

Ключевые слова: дискурс, теория, заговор, элита, мир, управление, объяснение, интерпретация, аудитория, понимание.

Abstract. This article analyzes one of the types of conspiracy discourse, to which the author refers as “plausible”. These discourses can be quite complicated, thus for their argumentation use modern scientific

knowledge, namely economic, social, political, and psychological. They are addressed to the more educated audience, who is at least partially acquainted with these scientific disciplines. The author demonstrates the examples of plausible discourses and the possible attitude towards them. It is illustrated that such theories help the contemporary individual build the world, where one can live and solve their problems – a world that meets the interest of the specific person. In the end, the author examines the social, hermeneutic, and axiological peculiarities of the plausible conspiracy discourses. The author introduces and analyzes the new type of conspiracy theory, as well as demonstrates that a conspiracy discourse suggests interpretation, and due to the latter this discourse gets various evaluations. The plausible conspiracy theories should be considered in two aspects – psychological and social.

Key words: *interpretation, explanation, management, world, elite, conspiracy, theory, discourse, audience, awareness.*

Социологические обследования показывают, что примерно 40% россиян верят в различные конспирологические теории, начиная от заговоров США против России, заканчивая различными экзотическими теориями - например, многие россияне убеждены в заговоре финансовых международных элит, инопланетян или, наоборот, сокрытии западными правительствами контактов с внеземными цивилизациями. Общее место в представлениях ученых, изучающих конспирологические теории, что теории заговора используются для простого объяснения сложных общественных явлений. «Любая конспирология, - пишет например, Роман Хахалин, - по сути, это - поиск простого и ясного объяснения сложному и многогранному миру с миллионами связей, взаимодействий, с долгими (и часто мучительными) процессами поиска согласия, налаживания сосуществования, соблюдения множества интересов. И если конспирологические объяснения (то есть, в сущности, присвоение явлениям несвойственных им мотивов и тенденций развития) могут быть иногда полезны в каких-то весьма узких сферах человеческой деятельности (например, некоторые аспекты работы спецслужб), то при перенесении их на весь мир или все общество в целом они неизбежно становятся несостоятельными» [5]. Другое убеждение ученых, изучающих данный феномен, что конспирологические теории не основываются на доказательствах, не оценивают достоверность источников, алогичны, абсолютно ненаучны.

И действительно, большинство теорий заговора грешат указанными двумя пороками. Но не все. Существуют конспирологические теории и концепции, которые с доказательной и научной точек зрения выглядят достаточно правдоподобными. Я не пишу «истинными», а именно, правдоподобными, поскольку такие теории больше напоминают версии в суде, чем собственно научные теории. Примерами первых теорий, назовем их условно «сомнительными», являются теории заговора США или украинского фашизма, аналогично - российского заговора и фашизма; они просты донельзя и основываются на действиях СМИ, пропаганде или, как сегодня, модно говорить, используются в качестве оружия в «информационной войне».

Пример вторых, будем их так и называть «правдоподобными», выступают такие конспирологические концепции как «заговор транснациональных групп, включающих финансовые, семейно-аристократические и предпринимательские элиты» или «экономический заговор замаскированных хозяев ФРС США (владелец 20-ти наиболее могущественных банков)», ставящий своей задачей получение сверхприбыли за счет печатания доллара. Дело в том, что правдоподобные конспирологические теории бывают достаточно сложными и в своей аргументации используют современные научные знания - главным образом, экономические, социальные, политологические, психологические. И адресованы они более образованному контингенту, хотя бы отчасти знакомому с данными научными дисциплинами.

Часто это настоящие исследования (чуть было не написал «научные», хотя сегодня в значительной мере потеряны критерии научности), это работы, достаточно серьезные, опирающиеся на большой фактический материал. Такова, например, проанализированная в журнале «Политика и общество» книга Сергея Горяинова «Битвы алмазных баронов») [2]. В ней автор выступает как специалист в областях экономики и теории управления. Традиционной экономической теории Горяинов противопоставляет ряд альтернативных экономических положений. Он убежден, что цена любого товара, определяется не соотношением предложения и спроса, которую устанавливает «невидимая рука рынка», соответственно развитие истории - не борьбой классов по Марксу, а сознательным управлением и регулированием, важное место в которых занимают внушение (реклама, пиар, информационное воздействие), и скрытая в силу незаконности, устанавливаемой государствами, политическая деятельность. Кроме того, Горяинов в качестве фактов, обосновывающих выдвинутые гипотезы, привлекает большое число интересных и мало известных исторических сведений. К добавлению к книге Горяинова я рассмотрю конспирологическую концепцию известного российского экономиста и политолога Михаила Делягина.

В одном из своих многочисленных интервью, разъясняя введенное им представление о «новых кочевниках», Делягин говорил следующее. «Качественно новое явление последних 20 лет, из-за которого и появилось понятие глобализации, - упрощение коммуникаций. Новые коммуникации спланируют представителей различных управляющих систем (как государственных, так и корпоративных) и обслуживающих их деятелей спецслужб, науки, медиа и культуры на основе общности личных интересов и образа жизни <...>

Новый глобальный класс собственников и управленцев противостоит разделенным государственными границами обществам не только в качестве одновременного владельца и управленца (нерасчлененного «хозяина» сталинской эпохи, что тоже является приметой глубокой социальной архаизации), но и в качестве глобальной, то есть всеобъемлющей структуры. <...>

В силу самого своего положения «над традиционным миром» он враждебно противостоит не только экономически и политически слабым обществам, разрушительно осваиваемым им, но и любой национально или культурно (и тем более территориально) самоидентифицирующейся общности как таковой, - и в первую очередь традиционной государственности... Верхи госуправления начинают считать себя частью не своих народов, а глобального управляющего класса. <...>

основным содержанием станет национально-освободительная борьба обществ, разделенных государственными границами и обычаями, против всеразрушающего господства глобального управляющего класса. Это содержание с новой остротой ставит вопрос о солидарности всех национально ориентированных сил - ибо разница между правыми и левыми, патриотами и интернационалистами, атеистами и верующими - не значит ничего перед общей перспективой социальной утилизации, разверзающейся у человечества под ногами из-за агрессии «новых кочевников». <...>

В силу своего неформального, сетевого и слабо структурированного характера глобальный управляющий класс слабо наблюдаем; его деятельность можно отслеживать в основном по косвенным признакам. <...>

Исчерпание стратегии «управляемого хаоса» и ее трагический провал в Ираке оказался плодотворным: он показал возможность и эффективность качественно новой стратегии «неуправляемого хаоса», которую мы видим в Северной Африке и, в частности, в Ливии. Логика этой стратегии проста: «в мутной воде можно поймать более крупную рыбу», хаос дает больше возможностей скачком наращивать власть и богатство, а главное - резко менять траекторию и саму логику развития целых обществ. <...>

Практической реализацией древнеримского правила «Горе побежденным» и созданием ситуации, когда единственным способом защитить себя и свой народ от бомбардировок, от американских и НАТОвских «Томагавков» является не просто наличие ядерного оружия и средств доставки, но и готовности их применить». [1]

Прокомментирую. Действительно, Делягин употребляет в своем тексте такие широко используемые в научной литературе понятия, как *глобализация, коммуникация, сети, хаос (управляемый и неуправляемый), общность, управляющий класс* и другие. Правда, использует он их в основном как метафоры и схемы. И понятно, почему таким образом. Задача Делягина не разворачивание на основе этих понятий теоретического дискурса или получения новых научных знаний, а другая - заставить читателя по-новому увидеть современную социальную реальность. То есть открыть ему глаза на происходящее, указать на смысл современного исторического момента. Кстати, для решения этой задачи, вовсе не нужны доказательства и серьезные аргументы, нужно построить понятную и будящую сознание картину.

Второй план дискурса Делягина - прогноз и рекомендации: он говорит, что «основным содержанием станет национально-освободительная борьба обществ, разделенных государственными границами и обычаями, против всеразрушающего господства глобального управляющего класса», что нужно быть готовым применить против НАТО и США ядерное оружие. Оставляю на совести нашего политолога безответственность последнего заявления, обращаю внимание на другое. Эти прогнозы и рекомендации никак не следуют из предъявленной им картины; они взяты с потолка, точнее являются просто убеждениями Делягина.

При этом я не хочу сказать, что дискурс Делягина неграмотный, для политика он вполне профессиональный. Нормальный политик именно так и поступает: предъявляет картину, изменяющую видение и сознание масс, пугает их или раскрывает глаза, дает прогнозы и рекомендации. Причем и первое и второе (картина и рекомендации), во-первых, являются продуктом личности их автора, во-вторых, между собой не связаны. Чтобы хотя бы отчасти показать это, приведу еще один правдоподобный конспирологический дискурс, Людмилы Голубковой, который я извлек из нашей совместной книги по управлению (правда, мой соавтор отрицает конспирологический характер своих построений). «Нельзя ли предположить, - пишет Голубкова,

- что это *новый уровень и новое качество власти, а также новое видение действительности и сознания?* Складывается элита, которая, возможно, будет во многом определять жизнь человечества в течение следующего цивилизационного цикла. Можно войти в нее в порядке общей очереди и ждать, когда позовут, можно договариваться, торговаться. Можно и по-другому – войти на равных правах со своей страной, территорией, людьми. Стать *одним из значимых локальных центров* этой новой сети социально-политических отношений – не анклавом и не окопом, а центром.

У новой конструкции власти пока нет названия: попытки определить ее в терминах финансового капитала или в технологическом смысле слишком узки, они не схватывают всех ее характерных черт. Пока эта новая конструкция использует понятия и формы предыдущего уклада, мимикрирует под него. Однако ее уже можно определить в функциональном смысле слова как *новую элиту*. Это то, что стремится управлять человечеством. Сразу оговоримся, что мы не имеем в виду конспирологические теории. Последние появляются в случае, когда описанные процессы мыслятся как действия определенной личности или круга лиц. Мы же являемся свидетелями явлений, которые превышают масштабы действий любой личности. Более уместна здесь органическая точка зрения. <... >

Это новое явление в абсолютном смысле слова. Сегодня оно живет на институтах предыдущего уклада: транснациональных корпорациях, финансовых учреждениях, индустрии моды, СМИ. И эти институты начинают служить новой конструкции. Они отрываются от территории, государств, границ; они становятся частью одной структуры, между ними образуется понимание. И чем более слаженным становится их сетевое существование, тем хуже они согласуются со структурой предыдущего уклада. <... >

У новой структуры *нет* единого политического или географического *центра*; *нет постоянной дислокации*. Можно было бы сравнить эту структуру с империей Карла Великого в VIII веке или Великой Ордой XIII века – в этих образованиях центр постоянно перемещался. Можно было бы назвать участников наблюдаемого

процесса «новыми кочевниками». Но все аналогии будут условными и неточными. <... >

Новая конструкция *бессубъектна*. В ней нет четкого ядра, куда можно было бы «сгрузить» политическую или финансовую ответственность. Неолибералы заимствуют у своих предшественников идею контракта, договора. С кем договариваться в отсутствие субъекта, когда действующим лицом является сеть, порожденная мириадами явлений, организованностей, факторов? Можно возложить вину за разразившийся кризис на инвестиционные банки и другие финансовые институты, раскрутившие маховик ничем не обеспеченных денег, фиктивных кредитов и феерических доходов инвестбанкиров, трейдеров и других участников этой системы. Те, кто запускал эту систему, вероятно, знали о некоторых последствиях ее функционирования, но настоящие масштабы бедствия вряд ли представляли в полной мере. <... >

С нашей точки зрения, базовых стратегий может быть три. Первая: раскрыться новому порядку, присоединиться к новой структуре и встроиться в нее... При этом новые члены мирового клуба элит могут рассчитывать только на последние места. Вторая: закрыться от нового порядка, организовать противостояние и пытаться сохранить традиционную цивилизацию (ср. Иран). Третья: Войти в новую структуру, не потеряв собственной траектории...

Если, получается войти на равных, то элита вытягивает за собой и территорию, и население. При этом местная элита образует у себя один из центров новой мировой структуры. Иными словами, *условием вхождения в клуб мировой элиты является образование у себя центра новой социальной общности*. Однако сначала надо у себя создать центр, а потом отправляться договариваться. Здесь требуется сочетание двух указанных выше стратегий: нельзя совсем открываться, т.к. окажешься в конце очереди, но и полностью закрываться и противостоять тоже нельзя. Надо войти адекватным образом, сделать это на должном уровне» [4, с. 44-49].

Этот дискурс, на мой взгляд, выглядит более научным, но все-таки опять не прикладная наука и не социально-инженерное построение, а социальное (политическое) действие, основанное на

картине, прогнозе и рекомендациях. Заметим, хотя предлагаемая Голубковой картина по своей конструкции сходна с картиной Делягина, рекомендации совсем другие, следующие не из картины Голубковой, а ее убеждений как личности.

Продумывая правдоподобные конспирологические дискурсы, можно высказать достаточно очевидное предположение о роли таких построений. Они проясняют для самого их создателя и того, к кому он обращается, что происходит в современном мире, куда все идет. Трудно переоценить значение этого, учитывая реальную сложность и неопределенность современности. Возможно, мне возразят, указав, что надо как раз исходить из сложности и неопределенности социальной реальности, не пытаюсь ее расколоть, сделав простой и понятной. Ну да, я сам рассуждаю именно так, но большинство людей думают и чувствуют иначе. Если они не понимают, что происходит, в чем смысл (например, почему падают цены на нефть, необходима война, растут налоги и стоимость товаров и прочее), то впадают в депрессию, не знают, что делать. Анализировать многочисленные источники информации и комментарии к ним, сравнивать их между собой, думать, а что происходит на самом деле или достаточно правдоподобно - все это требует навыка, критического мышления, публичного обсуждения. Нас этому не учили, у нас вообще нет традиции политического мышления. Проще поверить Делягину, Голубковой или английскому писателю Дэвиду Айку.

Дэвид считает, что модель общества, построенного на принципах западного потребительского мышления утопична, т.к. способна обеспечить достаток лишь 12% населения планеты (и лишь до момента, пока не истощатся ограниченные ресурсы). Общество потребления и его идеалы навязываются и поощряются крупным бизнесом – корпорациями, которые вместе с владельцами банков сосредоточили в своих руках управление практически всеми мировыми ресурсами и финансами, лоббируя через политику свои интересы. Реально за глобальными экономическими и политическими процессами на планете стоит группа, состоящая не более чем из нескольких тысяч человек (о чем говорит Джон Колеман в «Комитете 300») – это владельцы

банков и корпораций, многие из которых за столетия уже породнились слившись в семейные кланы, числом не более 400. - Эти несколько сотен человек реально осуществляют надгосударственное управление 6,5 млрд. человек, решая их жизни и судьбы. Кто и как осуществляет это управление человечеством, какие у них цели, к чему это ведёт и как мы можем этому противостоять? Он утверждает, что это правление уже много лет передается от небольшого количества избранных - новым избранным. Имея свои представительства во многих странах: Лондоне, Париже, Германии, они контролируют всю политику, диктуют условия, не покидая при этом своей штаб-квартиры. Они как те пауки, плетут сеть, в которую попадает все живое. Благодаря им, все страны имеют сегодня одни и те же события, проблемы, революции» [7].

Замечательно, все стало понятным. Ясно, кто враг, а кто друг. Вот только бы теперь добраться до этих «избранных». Иногда и прямо противоположный результат: ну что мы можем с ними сделать, где мы и где они?

Я бы не стал недооценивать силу и привлекательность картин, прогнозов и рекомендаций, позволяющих современному человеку понимать, что происходит, и как действовать. Особенно, когда эти построения подкрепляются авторитетом науки. И не только потому, что конспирологические теории позволяют человеку почувствовать свою избранность. Как правильно отмечает уже цитированный автор, поскольку тяга к уютным мировоззрениям сидит в людях глубоко, «конспирологии обеспечено безбедное будущее. В своих массовых версиях конспирология порождает толпы людей, одержимых нарциссическим бредом собственной посвященности. Такая толпа идеально подходит для манипуляций харизматических вождей. Такие люди не способны к последовательному мышлению и самоорганизации для решения реальных проблем. Конспирология невозможна без ощущения своей исключительности, без претензии на место в невидимой иерархии, раз уж не очень сложилось в видимой. Вопрос, как «посвященность» может быть столь массовой, обычно не смущает борцов с (сионским, масонским, русофобским, исламским и любым другим) заговором. Горький

юмор ситуации в том, что «посвященность» в «закрытую» тайну распространяется как психическая эпидемия, тогда как открытый вроде бы доступ к доказательным (т.е. «профанным» для конспиролога) знаниям, оставляет толпу равнодушной и она этими («слишком доступными») знаниями не обладает» [5].

И не потому такие теории не стоит недооценивать, что они описывают происходящее. Достаточно сравнить между собой несколько правдоподобных конспирологических концепций, чтобы понять - никто не знает, как на самом деле, что реально происходит, все объясняют одно и то же по-разному. Сила правдоподобных мировоззренческих концепций в другом: они помогают современной личности построить мир, в котором последняя может жить и решать свои проблемы. Естественно, не один мир для всех, а мир индивидуальный под данного человека. Чтобы уяснить это не совсем, думаю, понятное утверждение, сделаю отступление и проанализирую один кейс, а именно подростковое воспоминание известного психолога Карла Юнга, которое, на мой взгляд, при правильном истолковании проливает свет на способ жизни и развитие современного человека. Содержание этого переживания таково. Однажды в прекрасный летний день 1887 года восхищенный мирозданием Юнг, подумал: «Мир прекрасен и церковь прекрасна, и Бог, который создал все это, сидит далеко-далеко в голубом небе на золотом троне и ... Здесь мысли мои оборвались, и я почувствовал удушье. Я оцепенел и помнил только одно: Сейчас не думать! Наступает что-то ужасное.

(После трех тяжелых от внутренней борьбы и переживаний дней и бессонных ночей Юнг все же позволил себе додумать начатую и такую, казалось бы, безобидную мысль).

Я собрал всю свою храбрость, как если бы вдруг решил немедленно прыгнуть в адское пламя, и дал мысли возможность появиться. Я увидел перед собой кафедральный собор, голубое небо. Бог сидит на своем золотом троне, высоко над миром – и из-под трона кусок кала падает на сверкающую новую крышу собора, пробивает ее, все рушиться, стены собора разламываются на куски.

Вот оно что! Я почувствовал несказанное

облегчение. Вместо ожидаемого проклятия благодать снизошла на меня, а с нею невыразимое блаженство, которого я никогда не знал... Я понял многое, чего не понимал раньше, я понял то, чего так и не понял мой отец, – волю Бога... Отец принял библейские заповеди как путеводитель, он верил в Бога, как предписывала Библия, и как его учил его отец. Но он не знал живого Бога, который стоит, свободный и всемогущий, стоит над Библией и над Церковью, который призывает людей стать столь же свободным. Бог, ради исполнения Своей Воли, может заставить отца оставить все его взгляды и убеждения. Испытывая человеческую храбрость, Бог заставляет отказываться от традиций, сколь бы священными они ни были» [6, с. 46, 50].

Перед нами сложная схема и новое видение реальности, на которые Юнг выходил трие суток. Она задает не только новое понимание Бога, но и установку на практическое действие – разрыв с Творцом. Но рассмотрим подробнее. Первый вопрос, который здесь возникает, почему подобное толкование мыслей является следованием воли Бога, а не, наоборот, ересью и отрицанием Бога? Ведь Юнг договорился до того, что Бог заставил его отрицать и церковь и сами священные религиозные традиции. Второй вопрос, может быть даже еще более важный, а почему собственно Юнг дает подобную интерпретацию своим мыслям? Материал воспоминаний вполне позволяет ответить на оба вопроса.

В тот период юного Юнга занимали две экзистенциальные проблемы. Первая. Взаимоотношения с отцом, потомственным священнослужителем. По мнению Юнга, отец догматически выполнял свой долг: имея религиозные сомнения, он не пытался их разрешить, и вообще был несвободен в отношении христианской Веры и Бога. Вторая проблема – выстраивание собственных отношений с Богом, уяснение отношения к Церкви. Чуть позднее рассматриваемого эпизода эти проблемы были разрешены Юнгом кардинально: он разрывает в духовном отношении и с отцом, и с Церковью. После первого причастия Юнг приходит к решению, которое он осознает так.

«В этой религии я больше не находил Бога.

Я знал, что больше никогда не смогу принимать участие в этой церемонии. Церковь – это такое место, куда я больше не пойду. Там все мертво, там нет жизни. Меня охватила жалость к отцу. Я осознал весь трагизм его профессии и жизни. Он боролся со смертью, существование, которой не мог признать. Между ним и мной открылась пропасть, она была безгранична, и я не видел возможность когда-либо преодолеть ее» [6, с. 64].

Вот в каком направлении эволюционировал Юнг. На этом пути ему нужна была поддержка, и смысловая и персональная. Но кто Юнга мог поддержать, когда он разрывает и с отцом, и с Церковью? Единственная опора для Юнга – он сам, или, как он позднее говорил, «его демон». Однако понимает этот процесс Юнг иначе: как уяснение истинного желания и наставления Бога. Именно подобное неадекватное осознание происходящего и обуславливают особенности понимания и интерпретации Юнгом своих мыслей. Юнг, самостоятельно делая очередной шаг в своем духовном развитии, осмысляет его как указание извне, от Бога (в дальнейшем – от бессознательного, от архетипов), хотя фактически он всего лишь оправдывает и обосновывает этот свой шаг. На правильность подобного понимания указывает и юнгеанская трактовка Бога. Бог для Юнга – это его собственная свобода, а позднее, его любимая онтология (теория) – бессознательное. Поэтому Юнг с удовольствием подчиняется требованиям Бога, повелевающему стать свободным, следовать своему демону, отдаться бессознательному.

Итак, приходится признать, что Юнг написал Богу то, что ему самому было нужно. Каким образом? Создав схему, в которой Бог выглядел настоящим революционером. Но предпосылкой данного творчества выступила работа психики, пытавшейся разрешить стоящие перед Юнгом экзистенциальные проблемы; в результате психика выдает сознанию Юнга боготорческую фантазию. Правда, без последующего трехдневного осмысления, позволившего изобрести схему Бога-революционера, новая реальность никогда и не возникла бы. Другими словами, экзистенциальные проблемы Юнга, возникшая у него фантазия, осмысление ее и изобретение схемы – это моменты единого целого, которое мож-

но назвать «становлением новой реальности».

Но какое это, спрашивается, имеет отношение к нашим сюжетам? Думаю, имеет, позволяя высказать следующую гипотезу. Юнга вела *экзистенциальная проблема*, он шел к разрыву с отцом и церковью. Необходимым условием осмысления всей ситуации для него выступает творчество, позволившее *выстроить новую картину мира*, где Бог революционер, а сам Юнг имеет право на разрыв с церковью и отцом. Мои исследования показывают, что, действительно, необходимым условием становления и жизни новоевропейской личности выступает построение ею такой индивидуальной картины мира, в которой личность может разрешить свои экзистенциальные проблемы и полноценно себя реализовать (жить) [3].

Так вот, конспирологические теории помогают многим индивидам (не забудем, что, например, в России в них верят около 40% населения) в современных условиях кризиса мира и реальности, когда они выглядят сверхсложными и достаточно неопределенными, выстроить мир, который понятен, задает смысл, позволяет жить. Отсюда понятна и бесполезность разоблачения конспирологических теорий. Такие разоблачения разрушают с таким трудом выстроенный мир человека, поэтому последний всеми силами защищается. «Личность, однажды воспринявшую определённую теорию заговора, как правило, трудно убедить отказаться от неё. Все противоречащие теории факты либо просто игнорируются, либо отвергаются с помощью типичных для теории заговора приёмов (их можно отрицать, назвав проявлениями провокационной деятельности заговорщиков, или интерпретировать таким образом, что из противоречащих они превратятся в подтверждающие). И наоборот, любой, даже самый безобидный и не имеющий, на первый взгляд, никакого отношения к делу факт можно, приложив некоторые усилия, вписать в картину, предлагаемую теорией заговора» [5].

Проглядывая мою статью, читатель, возможно, воскликнет: так что же автор за конспирологические теории? Я не «за» и «против», а хочу понять их природу и функцию. На мой взгляд, надо различать знания, полученные в научных исследованиях, и знания, следующие из правдоподобных конспирологических теорий (лучше

бы, конечно, их называть не теориями, а концепциями или учениями). Философы и социальные ученые в настоящее время с большим трудом нащупывают особенности складывающегося буквально на наших глазах нового мира, и по моим наблюдениям, он далек от реальности, рисуемой конспирологами. Новый мир достаточно сложный и хотя элиты, о которых рассказывают конспирологи, действительно пытаются управлять людьми и социальными процессами, их деятельность и влияние не единственные и даже не основные. Но это мое видение, а вдруг, конспирологи гениально угадали (сомневаюсь, но все же этот вариант нельзя сбрасывать со счетов). Тем не менее, как я старался показать, куда более важная роль конспирологических теорий не в том, что они описывают, как на самом деле устроен современный мир, а в том, что такие теории выступают необходимым условием построения индивидами мира и реальности, в которых они могут жить. В этом отношении конспирологические дискурсы не могут быть правильными или ложными. Другое дело, социальная позиция. Но ее еще применительно к современности нужно правильно понять и сформулировать.

Имея в виду последнюю позицию, стоит отметить герменевтическую природу конспирологических теорий. Что такое конспирологическое объяснение? Во-первых, объяснение, оцениваемое *негативно* в плане воздействия (порабощение, разрушение, захват, управление против воли другого и т.п.), во-вторых, *тайное*, скрываемое от своей жертвы (по М.Фуко это особенность одного из типов социального дискурса, его можно назвать «троянским конем»: публично заявляется одно, а реальная цель прямо противоположная). Но ведь и то и другое нам не дано объективно, а только в *интерпретациях*. Их источник - или социальные институты (например, государство) или сообщества, или отдельные конспирологи, или индивиды, склонные к конспирологическим объяснениям. Да, действительно, современное, особенно тоталитарное, государство и спецслужбы часто занимаются конспирологической деятельностью, плетя интриги, составляя заговоры, скрывая от общественности свои подлинные цели. Но другие, например демократические, поставленные под

контроль общества и парламента, стараются обходиться без «тройанской конницы». Тем не менее, их тоже часто обвиняют в конспирологической деятельности, например, что они скрывают свои действия, противоречащие праву, или реальные контакты с внеземными цивилизациями.

В зависимости от искусства интерпретации одни и те же социальные процессы могут быть истолкованы как конспирологические и неконспирологические. В одной из своих статей я привел именно такой пример двух различных интерпретаций. Сначала конспирологическая интерпретация. Когда в России началась перестройка, то самые разные западные структуры (военные, дипломаты, главы правительств, финансовые институты, крупные корпорации, общественные организации, даже отдельные предприниматели) действовали вполне согласованно, иначе бы им не удалось в столь короткий срок «поставить нас на колени», превратив в сырьевой и потребительский анклав запада. Конечно, был заговор и централизованное социальное действие. Кто замышлял и руководил этим заговором? Настоящие хозяева мира - владельцы транснациональных корпораций, финансовые гении, зависящие от них государственные деятели. Где они собирались и как планировали свою работу? Так они вам скажут и покажут! Естественно, все делалось тайно, а в СМИ всем нам вешали на уши лапшу, для прикрытия.

Теперь другая интерпретация, свободная от конспирологических предположений. Уже в начальный период наших реформ ключевые западные субъекты (и европейские, и американские, которые уже давно задают тон в мировой хозяйственной и экономической жизни) сумели достаточно быстро договориться по поводу России. Этот «сговор» направлялся не заговором неких таинственных сил, а метанарративами западной культуры, включающими, с одной стороны, либерально-демократические ценности и императивы, с другой - вменности, сложившиеся в долгом противостоянии двух лагерей (социалистического и капиталистического). Например, для Запада было очевидно, что Россия представляет собой угрозу западной свободе и существованию. Что для ликвидации этой угрозы необходимо демонтировать советское государство, партию, силовые

структуры и промышленность. Что в этом случае откроются огромные возможности для западной экономики (новые источники сырья и рынки сбыта). Что победа в этой борьбе будет означать торжество западной культуры и идеологии. Подобные представления вовсе не нужно было внедрять силой, они были непосредственными убеждениями западного человека. Исходя из них, и договаривались многочисленные субъекты Америки и Европы, осуществляя экспансию в отношении России.

Читатель может спросить, а как было на самом деле: был заговор или нет? Я уверен, что его не было, что США или мировая управляющая элита не ставили задачу «слить Россию». Однако многие уверены в обратном. На мой взгляд, конспирологическое объяснение того, что с нами произошло, представляет собой неадекватное осознание. С одной стороны, в нем заинтересована наша власть, с другой - это, действительно, результат упрощенного политического мышления, отчасти, ориентированного в социально-инженерном ключе. Если найдены ясные причины происходящего, то понятно перспектива, а также, кто виноват и что делать. Согласен я и с тем, что «конспирологическое сознание контропродуктивно. Оно не позволяет видеть общество, мир во всей его сложности и полноте. И уж, конечно, существование во власти конспирологического сознания с его простыми объяснениями всего и вся абсолютно недопустимо для власти. Это свидетельствует о ее низжайшей квалификации. И, к сожалению, о невозможности эту низкую квалификацию повысить» [5].

Но то я, а сторонники конспирологического объяснения скажут иначе: ничего подобного, наше осознание происходящего в стране, схватывающее суть дела, более верное и адекватное, чем ваши сложные рациональные соображения.

Наконец, последнее соображение. Конспирологическое мышление не только герменевтично, т.е. дискурсивно, но ценностно. А что это за ценности? *Противостояния, конфликта, обособленности, нежелания встать на другую точку зрения, меняться.* Вряд ли такие установки могут помочь нам справиться с многочисленными современными социальными проблемами.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Делягин М. «Новые кочевники» воюют против России // «Завтра» 30 марта 2011 года Номер 13 (906).
2. Розин В.М.. Управление глобальными рынками и мировыми событиями англо-американской надправительственной элитой (конспиралогический дискурс; по книге Сергея Горяинова «Битвы алмазных баронов»)// Политика и Общество. 2015. N 7. С. 962-963.
3. Розин В.М. Личность и ее изучение. Изд. 2. М., 2012. 232 с.
4. Розин В.М., Голубкова Л.Г. Управление в мировом и российском трендах: Концепция. М., 2013. 112 с.
5. Хахалин Р. Такая простая конспирология. (Источник: <http://ej.ru>)
6. Юнг К. Воспоминания, сновидения, размышления. Киев, 1994. 405 с.
7. [ookatme.ru>flow...devid-ayk-realnaya-kartina...v-mire](http://ookatme.ru/flow...devid-ayk-realnaya-kartina...v-mire)
8. Пчелкина Д. Метод интерпретации в социальном и гуманитарном познании // Социодинамика. – 2015. – 10. – С. 69 – 93. DOI: 10.7256/2409-7144.2015.10.16468. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_16468.html

REFERENCES

1. Delyagin M. «Novye kochevniki» voyuyut protiv Rossii // «Zavtra» 30 marta 2011 goda Nomer 13 (906).
2. Rozin V.M.. Upravlenie global'nymi rynkami i mirovymi sobyitiyami anglo-amerikanskoi nadpravitel'stvennoi elitoi (konspiralogicheskii diskurs; po knige Sergeya Goryainova «Bitvy almaznykh baronov»)// Politika i Obshchestvo. 2015. N 7. S. 962-963.
3. Rozin V.M. Lichnost' i ee izuchenie. Izd. 2. M., 2012. 232 s.
4. Rozin V.M., Golubkova L.G. Upravlenie v mirovom i rossiiskom trendakh: Kontseptsiya. M., 2013. 112 s.
5. Khakhalin R. Takaya prostaya konspirologiya. (Istochnik: <http://ej.ru>)
6. Yung K. Vospominaniya, snovideniya, razmyshleniya. Kiev, 1994. 405 s.
7. [ookatme.ru>flow...devid-ayk-realnaya-kartina...v-mire](http://ookatme.ru/flow...devid-ayk-realnaya-kartina...v-mire)
8. Pchelkina D. Metod interpretatsii v sotsial'nom i gumanitarnom poznanii // Sotsiodinamika. – 2015. – 10. – S. 69 – 93. DOI: 10.7256/2409-7144.2015.10.16468. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_16468.html